

Натали Лавру

Лишний

«Литнет»

2023

Лавру Н.

Лишний / Н. Лавру — «Литнет», 2023

Даже если ты сын правительницы демонов и сила твоя не знает границ, это не значит, что тебе найдётся место в этом мире. Чувствовать себя лишним – вот удел Габриэля, который не в силах совладать с собственной магией. У него нет друзей, на него не взглянет ни одна девушка, и здесь не помогут маски и иллюзии. Он изгнанник, опасный для общества. В попытках прервать своё несчастное существование Габриэль попадает в мир иной... или всё-таки просто в иной мир? Внимание! По ходу сюжета история резко меняет жанр.

© Лавру Н., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Пролог 1. С чего всё началось	5
Пролог 2. Прекрасная Азалин	7
Пролог 3. Дружба с любимой	13
Пролог 4. Тот самый день	17
Глава 1. Неудавшийся праздник	22
Глава 2. Закон подлости	26
Глава 3. Он – настоящий!	28
Глава 4. Такая корова...	30
Глава 5. Куда тебя занесло	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Пролог 1. С чего всё началось

Кони ржали, вставали на дыбы, пытались повернуть упряжь каждый в свою сторону, уврачиваясь от стрел.

Карета валялась на боку, кучера придавило ею же. Впрочем, ему со стрелой в шее было уже всё равно.

Четверо гвардейцев-охранников тоже пали в бою, защищая юную подопечную.

Такую картину застал Габриэль, в задумчивости разгуливающий по лесу. Это была его тайная вылазка в мир людей, в то время как жил он в карманном мирке, созданном для него матерью, правительницей Дарата – Сантаной де Грет.

При виде смертельной схватки демоническая сущность тут же всколыхнулась в юноше, и он до последней капли вытянул жизнь из разбойников. Убил. Легко. Без сожаления. Будто «завтракал» людьми каждый день, как его мать.

Нет, этих отбросов общества и людьми-то назвать нельзя: убиты даже женщины. Так что Габриэль не раскаивался ни секунды. Жаль только, опоздал: спасать было уже некого.

В завалившейся набок карете лежала юная прекрасная девушка с разбитой головой, а прямо на ней её дуэнья со стрелой в спине.

Габриэль от досады разнёс деревянную перегородку кулаком, и хотел было убраться прочь, как окровавленная рука девушки едва-едва пошевелилась.

Переключившись на магическое зрение, демон не сдержал облегчённого взгласа:

– Жива!

В его одиноком существовании спасённая дева сродни богоявлению. Ведь именно с таких судьбоносных встреч начинаются самые яркие истории любви.

В белокурой девушке угадывалась явная половина эльфийской крови. Судя по платью тончайшей выделки, малышка явно признана обоими родителями и принадлежит к знатному роду. Странно только, что магически одарённая девица путешествует каретой, а не порталом.

К чему так рисковать?

Такая красивая: белокурая, изящная, даже несмотря на то, что ранена и без сознания. Возможно, потом она даже поблагодарит его за спасение. Возможно... Если не испугается.

Габриэль грустно улыбнулся: не светит ему любовь. Девица придёт в ужас, узнав, кто её спас. Рогатый уродец с обожжённой правой половиной лица, адская помесь демона и эльфа с бездонным необузданным источником разрушительной силы внутри.

Именно поэтому Габриэль изолирован от мира людей, и лишь иногда, когда состояние стабилизируется, сбегает погулять по лесам и горам, где вероятность кого-нибудь встретить ничтожно мала.

Габриэль лишний в этом мире, и он не питает ложных надежд. Прекрасная, как ангел, юная дева ему не пара.

Однако, несмотря на болезненное осознание ненужности, демон порталом переместил раненую девушку в своё серое каменное жилище. Потому что не мог оторвать влюблённых глаз. Такое бывает: чувства вспыхивают мгновенно и разгораются ярче с каждой секундой.

Неужели его эльфийская половина выиграла, и у него любовь-судьба? Или это всё же обычная острая юношеская влюблённость? Первая в жизни.

Уложив деву на мягкую постель, которая в пещерном доме была всего одна, Габриэль приготовил чай с травками, успокаивающими нервы. Потому что ничего другого у него не было. Он может достать что угодно, но привык жить аскетом, поэтому дома не всегда есть даже еда.

Несколько раз Габриэль пытался уйти из жизни, но богиня не даровала ему такого счастья. Увы, с его прорвой магических сил он практически неуязвим, даже для самого себя.

И опасен. В том числе для своей семьи.

Пролог 2. Прекрасная Азалин

Лазурно-зелёные глаза юной девушки открылись, повергнув Габриэля в оцепенение. Она была прекрасна. Безупречна. Совершеннее, чем все образы из его грёз вместе взятые. Тихо села, молча ощупала место вокруг раны на голове, затем огляделась по сторонам.

Непонятно, каким образом она обнаружила затаившегося в темноте дверного проёма Габриэля и позвала:

– Кто вы?

– Я не трону вас, – тихо, с трудом перебарывая волнение, ответил Габриэль.

– Где мои сопровождающие? – без малейшего признака паники спросила она.

– Всех убили. Простите, я успел спасти только вас.

– Вот как... – она не сдержала печального вздоха, но в остальном её самообладанию можно было лишь позавидовать, и это притом, что дева на заре своей юности. – Вы не ответили, кто вы?

– Я... – он не смог произнести своего имени. – Это неважно. Можете звать меня просто: Никто. Но не пугайтесь. Сейчас вы в моей хижине, и поблизости нет разбойников.

– Благодарю вас за спасение. Моя семья щедро заплатит вам за моё спасение.

– О, нет-нет! Я не нуждаюсь в благодарностях.

– Тогда чего же вы хотите, Никто?

– Я бы хотел просто поговорить, пообщаться по-дружески, но не умею.

– Почему вы так одиноки?

– Мне не повезло родиться с изъяном, – уклончиво ответил Габриэль. – Мне не нужна жалость, и всё же порой не хватает родственной души... Простите за откровения, – он сам не ожидал от себя подобной разговорчивости.

– Неужели у вас такой страшный изъян?

– Боюсь вас напугать, поэтому не выхожу из темноты.

– Я не из пугливых.

– Верю. Но, поверьте, будет лучше, если вы выберетесь отсюда, так и не увидев меня.

– Ценю вашу заботу, но я предпочитаю смотреть реальности в лицо, какой бы она ни была.

– Вы такая юная и такая смелая... Я рад, что вы выжили.

– А вы, сударь, уходите от темы. Знаете, это похоже на неуважение ко мне или трусость: вы утаили от меня своё имя, а теперь отказываетесь показаться мне на глаза!

Услышав слово «трусость», Габриэль зарычал, совсем как зверь. А может, он и есть зверь? За годы одиночества он одичал, отрёкся от мирских благ, хотя мог бы ни в чём себе не отказывать.

– Это угроза? – не потеряла самообладания девушка, хотя явно испугалась.

– Вы правы: я боюсь, – с трудом заставил себя признаться Габриэль. – Боюсь, что, увидев меня, вы запаникуете, и тогда мы уже точно не поговорим.

– Нет уродства страшнее, чем бездуховность. Пока вы не предстанете передо мной, я не скажу больше ни слова! – и она решительно замолчала.

Вес её последних слов заставил Габриэля задуматься: может, показать ей себя? Но зачем? Если он влюбится в девушку окончательно и бесповоротно, ему мучиться с этими безответными чувствами тысячу лет, а то и больше. Это будет слишком жестокое испытание для рассудка. До любви лучше не доводить, а значит, нужно свести контакт с юной красавицей к минимуму.

И всё же... Хочется хоть немного поговорить с ней по-людски, хотя незнакомка явно наполовину эльф. Так же, как и Габриэль. Хотя демоническая половина у него затмила эльфийскую.

В Габриэле нет человеческой крови, но отчего же тогда он так нуждается в человечности по отношению к себе?

С другой стороны, если он не откроется этой прекрасной спасённой девушке, то долго потом будет изводить себя мыслями: «А что если бы он всё же осмелился?» Вдруг, распрощавшись с ней, он пожалеет, что упустил свой шанс?

Шанс на что? На взаимные чувства? На дружбу?

Своим другом Габриэль мог назвать разве что Маркуса, брата, который вместо него станет наследником матери, когда вступит в полную силу. Маркус почти на два года моложе Габриэля, но, в отличие от брата, нормальный демон без физических уродств и неконтролируемых выбросов смертельной энергии.

Маркус – тот, кем мечтал стать Габриэль: уверенный в себе, но при этом не зазнайка, красивый и эрудированный, увлекающийся историей мира и искусством боя на мечах. Идеальный наследник предводительницы демонов.

Но чаще всего Габриэля навещает мама, которая винит себя в изъятиях сына и в том, что не в силах ему помочь. Чувство материнской вины густо пропитывает пространство вокруг, когда она приходит, поэтому непринуждённых бесед с мамой не получается, как ни старайся. И его заверения, что это всё не её вина, не помогают. Но деваться некуда, и каждую встречу повторяется одно и то же. Мама стабильно приходит раз в неделю и словно отбывает наказание рядом с «бракованным» сыном.

Как бы хотелось всё изменить...

И тут до Габриэля дошло, что вот они, перемены. В его хижине сидит девушка и сама не прочь познакомиться.

Он набрался смелости и вышел на свет. Нет, так сразу он не собирался шокировать юную деву, поэтому надел глубокий капюшон, скрывающий рога. Но и без рогов обожжённая магическим пламенем кожа лица и шеи выглядела поистине ужасающей.

– Это ожог? – спросила девушка, вглядываясь в лицо своего спасителя.

– Да.

– Но... Ты же маг, почему не исцелил себя или не обратился за помощью? Ожоги прекрасно лечатся.

– Это магический ожог. С ним уже ничего сделать нельзя.

– Давно это с тобой случилось?

– В детстве.

– Знаешь, смотрю на тебя, и в душе такое странное двойственное чувство... Одна половина твоего лица красивей всех, что я когда-либо встречала, а вторая будто из кошмарного сна. Извини, если обидела. Я привыкла говорить правду прямо в лицо.

– Ты меня не боишься?

– Нет, – уверенно покачала она головой. – Прости, я не представилась: Азалин. Фамилию называть не стану, уж извини.

Азалин... Какое изумительное имя. Звнящее утренняя колокольчиком, и в то же время нежное, как летний ветерок.

Азалин

Если уж влюбляться, то именно в такую девушку. Лишь подсознание упорно протестовало против сближения с ней. То ли это просто страх, то ли предостережение. Как тут разобрать, если раньше никогда не общался с девчонками?

Хотя... Была одна отвязная девица по имени Лидия, которую шугались даже слуги. На её дне рождения и произошёл инцидент, перевернувший жизнь Габриэля с ног на голову. Ему было всего девять, когда он чуть не уничтожил целый мир. Если бы не мама, то случилось бы худшее. К счастью, Габриэль отделался ожогами лица и шеи, а маме опалило спину. Больше никто не пострадал. Мама вовремя успела создать карманный мирок, чтобы спрятаться там и не пустить энергию смерти в большой мир.

С тех пор прошло двенадцать лет, но в памяти жива каждая деталь, словно это случилось вчера.

Нет, Габриэль не желает Азалин себя. Она слишком хороша для него. Поэтому он ответил:

– И ты меня прости: я по-прежнему Никто.

– Страшен не твой облик, а то, что тебе пришлось пережить. Кто посмел сделать с тобой такое?

– Я сам. Не совладал с силой, и вот итог, – признался Габриэль.

– О... – теперь от незнакомки повеяло страхом.

– Теперь я не представляю опасности для тебя, – он краем глаза уловил движение в коридоре. – Я даже Морковку завёл.

Тут гостя увидела громадную серую крысу размером со среднюю собаку.

– Ох! – крыс она с детства не переносила, особенно когда те время от времени прошмыгивали по её покоям, игнорируя поставленные против них защитные заклинания. До ужаса пронырливые зверюшки! – Убери её от меня!

– Не бойся. Это моя Морковка. Нутрия. Она очень добрая и ласковая. И обожает мытую морковку.

– А похожа на крысу...

– Она живёт со мной уже четыре года.

– Как ты умудрился протащить её в карманный мир? Животные ведь лишены магии и умирают при переходе.

– Если честно, я собирался её съесть, но она каким-то чудом выжила, поэтому решил её оставить и не прогадал. Она чудесный друг.

– А среди людей у тебя совсем нет друзей?

– Совсем.

– Это ужасно... Мне очень жаль. Тебе стоит попробовать подружиться с кем-нибудь. Люди вовсе не такие пугливые, как может показаться. У тебя же нет копыт, хвоста и рогов! – усмехнулась Азалин своей шутке.

И тут Габриэль снял капюшон.

Габриэль аль Дельнаири (а каким он видится вам?)

– О, Лорена... Я знаю, кто ты, – прошептала она. – Ты Габриэль аль Мариолли.

Тут пришёл его черёд удивляться.

– Откуда ты...

– Наши родители дружат. После того как мама с папой передали трон Амаверу, у них стало больше свободного времени, и тётя Санта с семьёй часто бывает у нас.

– Вот как... – отчего-то Габриэлю стало обидно до слёз, и он снова скрыл голову под капюшоном.

– Ты не подумай: я тебя не боюсь. У тебя добрая душа – эльфийская, а не демоническая. Это сразу чувствуется.

– Значит, ты принцесса?

– Младшая и ни на что не претендующая, – улыбнулась она. – Старшие называют меня наскрёбышем.

– Да уж, Азалин звучит лучше, – Габриэль тоже несмело улыбнулся. Улыбаться он не привык. Обожжённая кожа на правой половине лица неприятно натянулась. Нет, улыбки – не его конёк. Только пугать всех вокруг.

Вот уж кто виртуозно умеет улыбаться и заразительно смеяться, так это Маркус. Он выиграл в генетической лотерее и забрал от родителей самое лучшее: отцову внешность и мамину силу.

А кое-кто словил сплошные косяки...

«Бр-р бур-ур-ур-р-р!» – раздалось вдруг урчание.

– Ой, прости, – погладила живот Азалин. – Я слегка проголодалась...

– Я скоро! – и Габриэль вновь скрылся в темноте, коря себя за непредусмотрительность.

Как он мог забыть, что спасённой девушке нужно чем-то питаться? У него в хижине шаром покати! Есть лишь вода из родника да овощи для Морковки. Собственно, только обожжаемая животиной морковка, помидоры, салат, капуста, кабачки да яблоки. Негусто.

Что делать? Ограбить ближайший рынок? Или средь бела дня потревожить крестьянскую семью, у которой Габриэль покупает себе продукты?

И он решил сперва позаимствовать запасы Морковки. Это быстро, безопасно и даст время раздобыть что-то более питательное и вкусное.

На глиняную тарелку с лежащими на ней нарезанными овощами Азалин поглядела с удивлением.

– Ты, что, вегетарианец?

– Нет. Мясо я тоже иногда ем.

– Иногда? Знаешь, это удивительно для демона... – сказала она, закусывая томат листом салата.

– Когда я ем много мяса, у меня начинаются частые выбросы силы. Поэтому я стараюсь питаться тем же, что и Морковка, – он почесал за ушами свою бурую зубастую питомицу.

– А как же знаменитые эльфийские крем-супы?

– Эм-м... Уже забыл их вкус.

– Жаль, что ты не бываешь у нас в гостях. Вот где настоящий пир для живота!

– Прости. Я не умею изысканно готовить.

– Эй, я не к тому веду. Просто у нас тебе бы понравилось. Мы бы подружились.

– Т-ты так думаешь? – о, кажется, сердце у него теперь бьётся где-то в горле.

– Уверена, – Азалин смотрела на него без страха, как на нормального человека, ну, или демона. – А ты почему не ешь? Я всё это не съем, – она указала на щедрую горку овощей.

Габриэль взял крупный помидор «бычье сердце», в воздухе рассёк его магическим лезвием на восемь частей и одну левитировал себе в рот.

– Ого, как ты умеешь! Впервые вижу нематериальное лезвие!

– Это сила тьмы. Я унаследовал её от мамы. Надо же куда-то девать этот океан демонической силы, который достался мне.

– Оу, да. Тьма, которая является одновременно порталом, одеждой и оружием. Вот, вроде знаю тётю Санту всю жизнь, а каждый раз при её появлении мне становится капельку жутко.

– Не будь вы друзьями, вам стоило бы опасаться её.

– Да, знаю. К счастью, они с мамой ссорятся только в шутку. Я слышала, что они заключили какой-то секретный договор и теперь повязаны на всю жизнь.

– Не знал об этом.

– Это их дела, а мы с тобой можем дружить, как и с твоими братьями. Правда, Максимилиан в последнее время почему-то перестал к нам приходить. Говорят, у него интенсивная учёба, но я надеюсь, что его долго не продержат взаперти.

Габриэль снова ощутил болезненный укол в груди.

Азалин не заметила, как погрузнело лицо её собеседника, и продолжила:

– Маркус рассказывал о тебе, о том, как несправедливо обошлась с тобой судьба.

– Я не жалуясь. Уже привык, – и он закинул в рот очередной кусочек томата. Жевание отвлекает от бесполезных мыслей о жестокости жизни.

– А ты играешь в шахматы?

– Иногда. Не могу назвать себя гроссмейстером, но новичка обойду без проблем.

– Маркус уделяет меня в шахматы каждый раз! Говорит, натренировался с тобой.

Опять Маркус. Почему так неприятно слышать имя брата из уст Азалин?

– Он просто выучил все стандартные логические схемы, – раскрыл секрет брата Габриэль.

– Если делать внезапные хаотические ходы, вся его матрица развалится, и можно выносить готовенького.

– Ого... Я попробую!

– Пожалуйста, – кивнул Габриэль. – Как ты себя чувствуешь, Азалин?

– Нормально. Даже почти хорошо, если не вспоминать о...

...О слугах, к которым эта добрая барышня, вероятно, прикипела душой. Ведь только любимую госпожу они стали бы защищать даже ценой своих жизней.

– Ты сильно ударила голову. Тебе нужно к целителю.

– Я уже подлечила себя, так что со мной всё в порядке.

– Я сейчас отправлю магвестник маме, чтобы доставила тебя к родителям. Больше, к сожалению, ничем помочь не могу.

– Мы сейчас находимся в карманном мире? Таком же, как у твоих родителей?

– Да. Только этот не такой живописный. Я бы не рекомендовал тебе покидать хижину.

– Заинтриговал! Теперь я хочу посмотреть! – заявила принцесса, и выглядела при этом так очаровательно, что отказать ей было бы преступлением.

– Что ж, идём.

Смотреть, по мнению Габриэля, там было не на что. Вокруг только высокие голые скалы, почерневшие и местами оплавившиеся от выплесков энергии. Не опалённой осталась только скала, внутри которой выбита хижина, и то только потому, что демон боялся навредить Морковке. Ей хватило бы и слабого попадания под волну, чтобы лишиться жизни.

Тем не менее Габриэль обрадовался, что Азалин не спешила сбежать от него поскорее. Он готов провести экскурсию по своему каменному миру, лишь бы дольше наслаждаться приятным обществом. Действительно приятным, потому что впервые он почувствовал себя почти нормальным.

– Зловеще! – оценила обстановку Азалин. – Теперь понятно, почему ты такой мрачный, – она посмотрела на него при свете дня. – О, а что это у тебя под мантией?

Ещё один изъян. Отпечаток тьмы. Полудемоническая ипостась, от которой никак не избавиться, пока не обуздал свою силу.

– Лучше не смотри.

– Очередные демонические штучки, да? – снова не испугалась она.

– Ага, – её непринуждённое высказывание снова заставило Габриэля улыбнуться.

– Ни капельки не страшно. Экзотично, конечно, но кто из нас без странностей?

– И у тебя они есть?

– Конечно! К примеру, я во сне произношу предсказания, поэтому со мной всегда спит... спала дуэнья Марта, – голос Азалин дрогнул и стал тише.

– Мне жаль, что я не успел больше никого спасти...

– Мы объезжали с визитами герцогство Смоугер. Из-за его удалённого положения до столицы доходит много неверной или устаревшей информации. Я как принцесса проводила

осмотр территорий. Герцог Смоугерский недавно умер, не оставив наследников, и теперь его место временно занял дедушкин кузен из младшей императорской ветви. И, судя по всему, справляется он так себе.

– Эти места опасные. Я иногда бываю там и время от времени натыкаюсь на разбойничьи банды.

– Убиваешь людей?

– Да, – не стал скрывать Габриэль.

Убивает. На первый взгляд, это бесчеловечно, но он сперва позволяет напасть на себя, и только после атакует. Он привык называть себя санитаром леса. Возможно, тем самым он спас немало невинных жизней.

– Ничего, я в курсе про «живые завтраки» твоей мамы, – ответила Азалин.

– У меня нет цели убивать. Я не кровожадный. Но когда на меня нападают с целью ограбить и убить, я не церемонюсь.

– Ни в коем случае не осуждаю тебя. Благодарю, что спас меня и избавил от лицемерия моей погибшей свиты.

– Это мне повезло встретить замечательную девушку, да к тому же принцессу.

– Ты ведь тоже принц.

– Увы, только по происхождению. Я лишний в этом мире и не унаследую ни титула матери, ни места в обществе. Меня как будто вообще нет. Я Никто.

– Это не так! Ты вовсе не Никто! Почему ты живешь в хижине? Неужели тебя не могли поселить в более цивилизованном жилище? – наконец, заинтересовалась Азалин. – Это бесчеловечно! И непохоже на твою маму.

– Изначально меня поселили в особняке и приставили ко мне слуг-демонов. Но это была очень плохая затея, – он умолчал о подробностях. – Сейчас дом лежит в руинах, а мне комфортнее здесь одному, с Морковкой. Я справляюсь сам. Выхожу в большой мир, когда чувствую, что тьма внутри спокойна, и выплеск энергии мне не грозит.

– Вот почему ты живёшь отшельником... – она поняла каждое его слово и сделала выводы.

– Да. Мне никогда не стать частью большого мира.

– Мне безумно жаль, что у тебя такая жизнь. Я буду молиться Лорене, чтобы она даровала тебе избавление от этой тяжелой ноши.

– Благодарю тебя, Азалин. Твоя доброта тронула меня. Знакомство с тобой – это счастье для меня, но тебе пора возвращаться домой, – Габриэль спешно набросал и отправил магвестник матери.

Возвращаться в хижину не было смысла. Великая и ужасная Сантана де Грет не заставляет себя ждать.

– А ты совсем не страшный. Может быть, когда-нибудь ты обуздаешь свою силу и сможешь жить полноценной жизнью в большом мире. Я бы хотела видеть тебя счастливым.

Пролог 3. Дружба с любимой

После того как мама выяснила детали произошедшего и забрала Азалин, Габриэль ощутил физическую боль от одиночества. Нет, он не обладает эльфийской магией, поэтому любовь-судьба с ним не случится, но и демоны порой влюбляются так, что легче умереть.

Взять хотя бы историю дяди Дамиана, маминого единокровного брата. Тот однажды полюбил человечку, лишённую магии. Судьба жестоко обошлась с ними: ради любви им пришлось отказаться от мирских благ и в случае дяди даже от силы и фактического бессмертия.

Но что касается Габриэля... Правильно подметила Азалин: у него не демоническая душа, он ни за что не обречёт возлюбленную на страдания рядом с ним. Демоны эгоцентричны, а он нет.

Тем более принцесса совсем юна. Ей всего пятнадцать, в то время как он практически взрослый мужчина. Шесть лет разницы в этом возрасте довольно заметны.

Или это всё лишь предлоги, чтобы не влюбляться. Интуиция подсказывает: нельзя, нельзя!

Может, скоро впечатления от встречи потускнеют, и жизнь вернётся в мирное вялотекущее русло?

Мама навестила его на следующий же день:

– Идём. Тебя хотят видеть.

– Семья Азалин?

– Да. Шагай в портал.

Так Габриэль оказался в загородной императорской резиденции и застыл, глядя на цветущий сад и экстерьер замка со стелами, на которых стояли статуи коней, вставших на дыбы. Однако его поразила вовсе не красота убранства, а сам факт того, что столь опасную личность допустили в императорское гнездышко.

– Габриэль! Привет! – к нему радостно подбежала Азалин, одетая в воздушное, в тон яблоневым цветам, платье и в таком же белом чепце. – Идём! Мама с папой уже ушли обедать в большую гостиную.

Упрямыться было глупо, и Габриэль позволил схватить себя за руку и увести. Было донельзя неловко, потому что он спиной чувствовал проницательный взгляд идущей следом мамы.

Хуже другое: у него нет подобающей случаю одежды. Когда явилась мать, он даже не подумал, что надо бы переодеться – так и пошёл в затёртых и не слишком чистых тренировочных штанах, старой коричневой рубашке и самодельной мантии поверх.

В замке царила роскошь: мраморный пол, статуи в нишах, резная мебель, и всё настолько красивое, что Габриэлю стало неудобно за своё убогое жилище и неподобающий вид. Он здесь неуместен ещё больше, чем в отчем доме, где не бывал с момента того самого рокового выплеска энергии.

– Так вот ты какой, – в столовой его встретила бывшая императрица Эвелин, мать Азалин, а рядом её супруг, Ардантариэль.

Надо же, мать у Азалин, хоть и человек, но редкостная красавица. Дочь унаследовала облик матери и черты лица отца, и получилось само очарование.

– Здравствуйте, – поклонился он обоим супругам.

– Он вовсе не такой дикарь, как ты о нём отзывалась, Санта, – обратилась Эвелин к подруге.

– Рано делаешь выводы, – ответила матушка.

– От лица императорской семьи мы с Ардантариэлем благодарим тебя за спасение нашей дочери, – улыбнулась бывшая императрица. – Мы в неоплатном долгу перед тобой, Габриэль.

– Я рад знакомству с Азалин. Не стоит благодарностей, – он ощущал только дискомфорт и желание сбежать.

– Что ж, проходи к столу. Я не видела тебя уже больше десяти лет. Ты теперь совсем взрослый! – Эвелин была предельно радушна. – Не обращай внимания на пафосную атмосферу. Это мой папа обустроил замок по своему вкусу.

– Спасибо, – кивнул Габриэль.

– Эй, ты чего скромничаешь? – дёрнула его за рукав Азалин. – У нас тут всё по-простому, никто не станет тыкать в тебя пальцем. Мы даже еду себе сами накладываем, у нас здесь минимальный штат слуг.

– Азалин сказала, что тебе одиноко в тюрьме, в которую тебя заточили? – поинтересовалась императрица.

– Я могу свободно перемещаться по миру. Дело в другом, – нехотя ответил Габриэль.

– Поверь, здесь твой внешний вид никого не напугает, – высказалась Эвелин.

– Вы осознаёте опасность моего нахождения здесь? – поинтересовался он. – Теперь я знаю координаты этого места и в любой момент могу проникнуть сюда.

– На здоровье! – улыбнулась эта невероятно смелая женщина. – Почему мы должны тебя бояться? В отличие от твоей матери, я уверена, что ты прекрасно владеешь собой. А то, что ты не привык к обществу, это исключительно родительское упущение.

– Но-но-но, Эви! – погрозила ей указательным пальцем демоница. – Ты говори да не заговаривайся. Как правительница и мать я принимаю только взвешенные решения. И я не намерена обсуждать их с тобой.

– Что ж, я рада, что ты перестала прятать старшего сына от мира. Мальчику не хватает общения, и я не собираюсь препятствовать ему общаться с нами.

– У нас другой договор. Помнишь? – прищурила глаза Сантана.

– Договор в силе, – чинно кивнула Эвелин. – Не вижу, как появление Габриэля может помешать его исполнению.

– Твоя доброта может нанести ему непоправимый вред, – снова загадкой ответила демоница.

– Да вы о чём вообще? – не выдержала Азалин, и Габриэль мысленно поблагодарил её за смелость, потому что сам он совсем ничего не понял из разговора родителей.

– Я тебя не понимаю, Санта. Какой ещё вред? – хмурилась бывшая императрица, но тут муж шепнул ей что-то на ухо, и она, наконец, выдала понимающее: – А-а-а. Ясно. Что ж, это всё меняет.

– Рада, что мы поняли друг друга, – Сантана выглядела задумчивой, что при её импульсивности казалось странным.

Остаток обеда прошёл в не слишком душевной беседе. В воздухе повисло напряжение. И Габриэль вернулся к себе в пещеру при первом же удобном случае.

Спустя неделю Азалин пригласила Габриэля на прогулку по саду без посторонних лиц, и он, хоть и обещал себе больше не совать к людям свой нос, всё же явился.

– Привет, – принцесса светилась от радости, и в унисон эмоциям сверкали на солнце заколки с изумрудами в её изящной приподнятой причёске. – Идём, я покажу тебе свой летний домик, где я люблю проводить время.

Надо же, девчушка ещё совсем юная, а уже леди: статная, свежая, как бутон розы, и приковывающая к себе взгляды.

Кстати, роз здесь было море: они обрамляли садовые дорожки, образуя невысокую, по плечу, живую изгородь.

А в мамином саду, как она ни старалась, капризные розы не приживались. Было, конечно, множество других цветов и кустов, но розы в карманном мире не выжили ни одна, разве только те, что сотканы из демонической тьмы.

Теперь Габриэлю стало ясно, почему мама так стремилась разбить цветник из роз. У них потрясающий ненавязчивый аромат.

Цветы, в которых прекрасно всё, даже шипы. И Азалин чем-то похожа на них, гармонирует с ними.

Снова она как бы невзначай взяла его за руку и повела. И он шёл. Будто бы нехотя, но на самом деле пытался вобрать в себя каждое мгновение, проведённое с Азалин. Прекрасно всё: время, место, компания, и даже погода тёплая и бархатная.

Возможно, стоило бы оборвать общение, иначе эта зарождающаяся односторонняя влюблённость сведёт его с ума, но... Ему не хватило воли, чтобы уйти.

– Я немного рисую, хоть и считаю это увлечение бесполезным. Моя мазня нужна только мне, – щебетала она, заведя гостя в свой домик.

– Я мало смыслю в живописи, но картины красивые. Особенно эта, с зелёными цветами на тёмном фоне.

– Правда? Хочешь, подарю? – просияла Азалин.

– Не уверен, что она уцелеет, если вдруг со мной случится неконтролируемый выброс.

– Всё равно возьми. У меня таких много. Я бы хотела, чтобы ты вспоминал меня, когда тебе одиноко. И можешь приходить сюда. Лето я проведу здесь.

– Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя обязанной за спасение. Будь на твоём месте любой другой человек, я поступил бы так же.

– Понимаю. А что насчёт дружбы? Мне кажется, мы отлично поладим, несмотря на то что родители против. Интересно, почему? – она очаровательно порхала с одной мысли на другую.

– Возможно, опасаются за твою безопасность.

– Вряд ли. Мои родители убеждены, что ты не причинишь мне зла, – покачала она головой. – Тут что-то другое... Они говорили про непоправимый вред тебе.

– Мама верно сказала: я дикий. Долгое время не общался ни с кем, кроме мамы и Маркуса.

– А как же твой отец и Максимилиан?

– С Максом у нас пять лет разницы. Он был совсем маленький, когда я перестал жить дома, так что я для него чужой. Отец считает меня расплатой за их с матерью запрещённый союз и предпочитает делать вид, что меня нет.

– Какой вздор!

– Тем не менее, родственные отношения у нас как-то не сложились. Для него я тоже Никто.

– Представляю, как тебе было обидно. Но, пожалуйста, не называй себя больше так!

– По большей части я чувствовал вину, что мама ссорится с отцом, защищая меня. В какой-то мере я рад, что все эти годы живу отдельно, – «Но жалею, что вообще живу», – добавил мысленно.

– Но ты же ни в чём не виноват! Ты был ребёнком!

– Ребёнком, который опасен. Я понимаю родителей и ни в чём их не виню.

– Габриэль, если тебе захочется поговорить или нужна будет поддержка – приходи. Я всегда рада тебе.

– Спасибо, Азалин. Ты добрая и мудрая, несмотря на свою юность.

– О мудрости пока рано говорить... Мне всего пятнадцать. Знаешь, я тут подумала: моя жизнь с рождения была антиподом твоей: ты парень, а я девушка; ты старший сын, я младшая дочь; ты рос в суровых условиях, а меня нежили и баловали; ты чувствуешь себя чужим в

обществе, а я душа любой компании. Мне кажется, мы можем поделиться друг с другом лучшим, что есть в нас.

– Не знаю, что во мне хорошего... Ты ещё забыла добавить, что в тебе сильна человеческая половина, а во мне демоническая.

– По поводу человеческой половины ты верно подметил. Эльфийские родственники меня даже не признают. Да и Амавера с Клами тоже не особо. Полукровки – это уже не эльфы. У демонов проще: дети демонов – всегда демоны.

– Или, как ты сказала: демоны с эльфийской душой.

– В твоём случае да. А впрочем... Маркус тоже больше похож на эльфа характером. Про Максимилиана не уверена, теперь он у нас почти не бывает, хотя раньше мы прекрасно ладили.

– Вероятно, Макса муштрует отец, и он не вылезает из учёбы и тренировок. Демону-подростку нужно строгое воспитание, иначе быть беде, – пояснил Габриэль.

– Иногда мне кажется, что всё предопределено.

– И порой это предопределение – дело рук родителей.

– Как бы то ни было, мы с Маркусом прекрасные друзья и с удовольствием проводим время вместе. Будь наше общение по указке родителей, я бы почувствовала неискренность и прекратила его.

– Вы с Маркусом часто общаетесь?

– Довольно часто. Каждую неделю. Мы развиваем в себе эльфийскую половину: прыгаем по древесным веткам, стреляем из лука, изучаем травы в лесу. Да много чего делаем!

– Звучит интересно, – Габриэль представил Маркуса, скачущего по ветвям, и мысленно заменил его образ на свой.

– Это и в самом деле увлекательно! И так весело! А что? Пострелять из лука мы можем прямо сейчас! Хочешь?

В Габриэле разыгралась ревность и желание обойти брата в покорении Азалин.

– Хочу!

Маркус аль Мариолли

Пролог 4. Тот самый день

Спустя три года

Единственная, кто со дня знакомства понимала и принимала Габриэля таким, какой есть, это Азалин. С тех пор как Морковка умерла от старости, принцесса стала его единственным другом, но даже с ней он не мог быть до конца откровенным, признаться ей в любви.

С каждым днём обожание, преклонение и помешательство росло в нём, ввинчивалось глубже и глубже в душу, пускало корни. Каждая встреча – как праздник для ребёнка – состояние, когда нутро ликует, а губы сами растягиваются в улыбке.

Три года. Принцесса – единственная, кто захотел дружить с Габриэлем не потому, что он бедный родственник, а потому что, видимо, чем-то понравился ей. Интересно, чем?

И вот, Азалин расцвела ещё больше. Ей восемнадцать, и это лучшее время для влюблённости. Кажется, Габриэль смог бы как-нибудь влиться в общество ради неё.

Решено: он расскажет ей о своих чувствах и позовёт замуж. Только вот... У него нет кольца и, хуже того, нет столько денег. Раньше они пригождались лишь на продукты и ткани (одежду он шил сам). Мама поначалу пыталась подсунуть ему мешочек-другой золота, но после отступилась. Так принц стал нищим.

Для кого стараться сохранить внешний лоск, если ты демон-одиночка? Наряд никого не обманет, не скроет уродства.

Как неприятно признавать, что ему во что бы то ни стало нужны деньги.

Интересно, где теперь эти мешочки с золотом? Помнится, Габриэль оставил их в доме, который ныне лежит в руинах. Нужно откапывать.

Конечно, золото можно и заработать, если взять с доски объявлений заказ для наёмников, но выполнение может занять время. А время дорого. Наверняка у совершеннолетней принцессы полно поклонников. Тот же Маркус, судя по рассказам Азалин, так и крутится возле неё, и берут сомнения, что у него к принцессе исключительно дружеские чувства.

Надо торопиться!

И Габриэль отправился искать золото в руинах. Благо, магу его уровня не нужно таскать каменные глыбы вручную.

Когда груда камней взмыла вверх, обратилась в песок и улетела куда-то в сторону гор, демон ощутил себя всемогущим. С такой силой ему не страшен никакой враг, кроме самого себя. Габриэль никогда не устаёт физически, сколько бы не магичил и не тренировался.

Возможно, он станет хорошим мужем для Азалин, ведь он любит её и сможет защитить от кого угодно. Он изменится ради любимой, придумает себе личину, чтобы его внешность не шокировала окружающих. Его избранница достойна лучшего из лучших.

Ведь Азалин красавица, причём не только внешне, но и духовно.

Как-то раз в дождевую бочку возле её домика угодил птенец сороки. Принцесса спасла бедолагу, выкормила и пыталась отпустить на волю, но тот отказался улетать. Так у Азалин появился любимец по имени Прошка (изначально она прозвала его Попрошайкой, но со временем кличка обрела укороченный вариант).

Теперь зимой по столичному дворцу летала любознательная и очень вредная птица, а приглядывающие за ней в отсутствие хозяйки слуги хватались за головы. Сама Азалин поступила в Магическую академию на лекарский факультет. Как большая умница она любила свою учёбу.

И вот, очень скоро принцесса станет чьей-то невестой. В том, что счёт идёт не на годы, а на месяцы или даже дни, сомневаться не приходится. Теперь она ведёт себя не как задорная девчушка, а как молодая кокетливая девушка. Поменялся и взгляд.

Из-под обломков дома выпали четыре мешочка с монетами, пробрякав по камням. Прикасаться к ним Габриэлю не хотелось. Почему-то было стойкое ощущение, что это не его деньги, что они какие-то неправильные. Глупости, конечно. Просто он отвык от золота. В деревне, где покупает еду, он пользуется только медяками и серебрушками, а тут... Металл, из-за которого мир пережил немало войн. Злой металл. Зо-ло-то – «зло то».

Габриэль с удовольствием изготовил бы кольцо сам, но не обучен ювелирному мастерству. И даже не знает размера пальца Азалин, что совсем обидно. Узнать у неё так, чтобы она ничего не заподозрила, не получилось. Он знает только, что у неё по-королевски тонкие изящные пальчики. И всё.

Значит, придётся подбирать наугад.

С россыпью монет из жёлтого металла, переодетый в самую приличную одежду и с максимально приятной обществу личиной демон отправился в ближайший торговый город. Пользоваться помощью родных не стал, ни словом не обмолвился ни с матерью, ни с Маркусом. Потому что это его сокровенное, его тайна, и ничьё чужое мнение не должно отвернуть его от мечты.

На встречах с братом Габриэль ни разу не поднимал тему Азалин. Ни намёка, ни даже мимолётного упоминания. Потому что не готов делиться. Брат тоже молчал о своей дружбе с принцессой, словно всякие там барышни ему неинтересны.

Оба лгали друг другу и знали об этом.

Так что посоветоваться на личные темы Габриэлю было не с кем. Впрочем, и без помощи он нашёл громадный ювелирный магазин с множеством прилавков, где мастера выставляли свои работы.

Долго и скрупулёзно Габриэль выбирал помолвочное кольцо.

Нашлось среди разнообразия диковинных и традиционных работ то самое, которое приковало к себе взгляд. Тонкое изысканное колечко с тремя изумрудами в завитках, выполненное из платины.

Габриэль изучил каждое кольцо в этом магазине. Каждое! И это будто бы создано специально для Азалин. Оно прекрасно! Идеально для помолвки.

Правда, стоило почему-то всего сотню золотых, и демону показалось, что кольцо для принцессы должно быть эквивалентно как минимум стоимости особняка.

Что ж, пусть главная ценность украшения будет в его носительнице. Если она ответит «да», Габриэль подарит ей ещё гору самых изысканных колец, колье и браслетов. Он в прямом смысле свернёт горы. Что угодно, лишь бы её глаза лучились счастьем!

Погода в день «икс» подвела: набежали облака и заволокли собой всё небо, от этого краски мира померкли, ветер склонил головы цветов, и теперь они стояли хмурые. Одно радуется: не было дождя.

В мечтах Габриэль представлял себе этот день не так. Всё должно было произойти под яркими лучами солнца, чтобы изумруды засверкали всеми гранями.

Новый костюм, только из магазина, гладкая маска на пол лица, и огонь в глазах. Даром, что нет мантии, которой можно скрыть рога. Азалин, его несравненная обожаемая Азалин, не приемлет ни личин, ни глубоких тёмных капюшонов. Она всё время твердит, что Габриэль должен научиться принимать себя таким, какой есть. Потому что его шрамы появились явно по умыслу Лорены, а значит, не помешают ему исполнить своё предназначение.

В одном Габриэль в этот день пошёл на нарушение их с Азалин правил: надел маску, идеально скрывающую мерзкий шрам на правой стороне лица. Потому что побоялся, что её он оттолкнёт.

Он сунул руку в карман и сжал коробочку с кольцом. Смелость поможет ему признаться! Он сможет!

Азалин в этот раз выглядела какой-то другой, будто сияла изнутри, заменяя спрятавшееся за облака солнце, и одновременно волновалась. Её молочно-голубое воздушное платье колыхалось на ветру, лишь усиливая эффект волнения.

– Габриэль, привет! А почему ты в маске? О, и в костюме! Неужели был на свидании? – как обычно, короткие нежные объятия, ничуть не нарушающие правил приличия. – У меня такие новости! Таки-и-ие! – воистину, никакого солнца не нужно, когда Азалин так улыбается.

– У меня тоже новости для тебя, – улыбнулся он. – Но сначала говори ты.

Повзрослевшая Азалин (будем считать, что этот откровенный наряд предназначен исключительно для глаз жениха)

– Маркус сделал мне предложение, и я сказала «да»! – сердце Габриэля не пропустило удар, нет, оно вовсе замерло. Как было бы хорошо, остановись оно навсегда. Но принцесса была настолько счастлива, что не заметила, как рухнул целый мир в глазах её... друга. Всего лишь друга. – Если честно, я думала, он сделает мне предложение ещё год назад, но он решил дожидаться моего совершеннолетия!

– Поздравляю, – только и сумел выговорить он, потому что душевная боль пробудила давно дремавшую тьму, и последние моральные силы сейчас уходили, чтобы её утихомирить.

– Наши родители почему-то не хотели, чтобы я приглашала тебя на нашу помолвку, но я хочу, чтобы ты был рядом в этот день! Ты же мой друг и брат Маркуса!

– Да, – ответил машинально, внутренне корчась от её убивающих последние надежды слов.

Все знали, что Азалин и Маркус однажды поженятся. Все! Кроме Габриэля.

Вот почему мать и бывшая императрица Эвелин изначально не одобряли его дружбу с младшей принцессой. Теперь всё встало на свои места, но как же от этого больно! Невыносимо.

Габриэль не готов с этим жить. Всё это время он ошибочно думал, что кому-то нужен и для кого-то важен, но на самом деле он с самого рождения был лишним. Его оберегали, с ним общались кто-то из чувства вины, кто-то из жалости, а кто-то из страха, что он слетит с катушек и превратит мир в выжженную мёртвую пустыню.

Откуда-то со дна души поднялась такая всепоглощающая тьма, что демон понял: он уже слетел, перешёл за грань.

Вот-вот рванёт.

– Габриэль? Ты в порядке? Ты не рад? Мы теперь станем родственниками... – щебетала ничего не подозревающая Азалин.

Удивительно, что она не догадывалась о его чувствах. А может, была сосредоточена на своих. К Маркусу.

Проклятье!

– Прощай, – бросил он, исчезая. Не выдавил из себя даже самого банального пожелания счастья молодым. Они и без его благословения будут счастливы. Ведь Маркус – идеальная партия для принцессы. Пусть правительницей Дарата Азалин не стать ввиду отсутствия демонической силы, но в качестве жены правителя она будет смотреться прекрасно. Либо, что вероятнее всего, Маркус спрячет её, как мать спрятала отца в карманном мире.

Карманный мир... Величайшее изобретение магов. Сколько невинных жизней спасено этим творением.

Сегодня день, когда Габриэль снова будет себя убивать. Но в этот раз всё случится по-другому. Он не остановится, пока не лишит это тело жизни.

Мирок, так и не ставший ему домом. Голые скалы. Габриэль за долгие годы несколько не привязался к нему.

Сколько раз Габриэль пытался обрести здесь покой. Он взмывал к облакам и затем падал на камни, чтобы убить своё тело. Он сжигал себя заживо, сворачивал шею, отрубал себе голову (с этим не вышло: нож гильотины сломался о его шею).

Что ж, сегодня его ждёт очередная отчаянная попытка.

Вокруг демона образовался огромный, с особняк, шар тьмы.

– А-а-а! – боль, вымораживающая, нестерпимая, полилась наружу. – Богиня! Забери меня! Я здесь лишний! Я хочу навсегда покинуть этот мир! Я хочу перестать существовать! Убей меня! Иначе я буду убивать себя, пока не сдохну окончательно!

Лорена услышала.

Громыхнули и почернели небеса. Пространство вокруг поплыло, Габриэль ощутил, что камень под ногами стал мягким, и его словно затягивает в трясину.

Испуга не было. Ощущения, скорее, можно было сравнить с предвкушением чего-то... лучшего. А что может быть лучше смерти и вечного небытия? Вот-вот наступит покой...

Трясина обволакивала, сдавливала, не давая дышать, и когда сознание Габриэля начало отключаться, его с сумасшедшей силой швырнуло куда-то.

А дальше – вышибающий дух удар обо что-то твёрдое. Момент тупой боли. И наступило долгожданное небытие.

Книгу можно читать как отдельную историю. Для тех, кого заинтересовала эта вселенная, но кто не знаком с миром Лидии и Демоники, рекомендую читать в таком порядке:

"Демонова любовь": <https://litnet.com/ru/book/demonova-lyubov-b343327>

Тихая молодость Лилит обещала закончиться уходом в святую обитель и служением Богине. Как вдруг на бал в их городок в поисках невесты прибыл сам принц демонов – Дамиан де Грет – мечта всех девушек.

 Лилит не знала, чем она, невзрачная, привлекла внимание красивейшего из мужчин. Но кто он: блистательный высший демон или бездушный мучитель, которому нужна вовсе не невеста, а жертва?

"Демоника и её Голубоглазка": <https://litnet.com/ru/book/demonika-i-ee-goluboglazka-b356875>

Родиться в богатой титулованной семье — ещё не гарантия счастья. Мама Доминики, по словам отца, сбежала с любовником, бросив мужа и двухлетнюю дочку. Но так ли это на самом деле?

 Отец, ненавидящий магию и всё, что с ней связано, отправляет Доминику в святую обитель для укрощения нрава.

 Что делать девочке, которую никто не любит? — сжечь отцову библиотеку, устроить адский кошмар в обители, сбежать в академию, разгадать страшную тайну своей семьи, подружиться с эльфийским принцем, смертоносной демоницей и влюбиться в самого неподходящего парня.

"Демоника. Любовные жертвы": <https://litnet.com/ru/book/demonika-lyubovnye-zhertvy-b368684>

Что может заставить уйти в монастырь герцогиню Доминику, отъявленную богохульницу? Любовь? Ненависть? Или всё сразу?

 Но, сколько ни прячься от судьбы, она найдёт способ преподнести сюрпризы. И, кто знает, какие чудеса ждут тебя за поворотом? Может, счастье? Стоит сделать лишь шаг...

"Лидия. Головная боль академии": <https://litnet.com/ru/book/lidiya-golovnaya-bol-akademii-b404826>

Сначала моему парню под страхом отлучения от рода запретили жениться на мне, безродной полукровке. Потом мой возлюбленный предал меня, с горя изменяя направо и налево.
Любовь не прошла проверку на вшивость.
А я? Да что я! Бог простит, а я – нет. Отомщу феерично, с помпой и спецэффектами. Ибо скрывающаяся под маской простолюдинки наследная герцогиня Лидия де Фиарби предательства не прощает.

"Лидия. Головная боль академии. Книга 2": <https://litnet.com/ru/book/lidiya-golovnaya-bol-akademii-kniga-2-b414984>

Моё счастье и взаимная любовь вновь накрылись ночным горшком. На этот раз судьба решила удивить нас и обошлась без банальных измен, предательств, недопонимания и ревности. Не-е-ет! Она поиздевалась изошрённо!
Скажите, какова была вероятность, что мой возлюбленный окажется моим братом? Тысячная доля процента! И я, как лохушка из лохушек, угодила в эту жалкую долю!

Глава 1. Неудавшийся праздник

Елена, земной мир, 2016 год

Я больше не верю в любовь. Любить кого-то – это как духовная инвалидность: то тебя предадут, то ты сам, то вообще сдыхаешь от невзаимных чувств.

Да чтоб я ещё раз попалась на этот обман... Ха! Точно знаю, что залижу раны и влипну снова. Такая уж я мечтательная натура. Любви-то хочется!

Сегодняшний день должен был стать весёлым, счастливым и слегка намекающим, что я создана для серьёзных отношений, а не для постельных утех. Может быть, я старомодна, но, пока не убежусь, что человек близок мне духовно, не будет и физической близости.

К сожалению, до сих пор никого близкого я не нашла. А мне уже, на минуточку, двадцать три.

Зато как дура влюбилась в брата лучшей подруги, а он не постеснялся целоваться взасос с жопастькой «кровавой медсестричкой» прямо у меня на глазах! Так сказать, в наказание мне за неподатливость. «Укрощение строптивой» по-русски.

Мой тщательно подобранный образ повешенной невесты-ведьмы не идёт ни в какое сравнение с пошлой хэллоуинской банальщиной, в которую облачилась моя соперница.

Так почему же Лёша Волков променял меня на неё?! Из-за доступности? А как же любовь?

Мы с ним начали встречаться три недели назад, в начале октября. Свёл нас случай. Мы столкнулись в дверях их подъезда, и он ради интереса (или прикола) поцеловал меня. С тех пор Лёша разглядел во мне девушку, хотя знакомы мы с детства.

Когда-то он дразнил нас сикалявками и откупался жвачкой, когда мы с Машей следили за ним и его друзьями.

В юности я сохла по Лёшечке, как распоследняя дурёха. Стихи ему любовные писала, мечтала, как мы поженимся и нарожаем деток. Целый фильм в голове прокручивала, придумывала счастливый финал. Я тотально заболела им и до сих пор под властью этого любовного вируса.

И дело тут не столько в мужской красоте, сколько в манкой энергетике и альфа-самцовости.

Лёша ростом 190, спортсмен-легкоатлет, взгляд серых глаз цепкий, пронизывающий, даже я бы сказала: раздевающий. Настоящий магнит!

Повезло Машке: ей не грозит безнадежно влюбиться в грозу всех девчонок, так как это её родной брат.

А я вляпалась.

И вот теперь, после того как вчера я отказала ему в близости, он нашёл другую, более доступную. Я-то думала, он начнёт усердно ухаживать и добиваться, в ЗАГС позовёт... Так было у моей мамы.

У меня же жизнь рухнула. Лёше не нужна недотрога.

Не так уж я ему нравилась, раз он мгновенно нашёл, кем меня заменить.

Боже, какое унижение...

Вокруг праздник, все пьют, танцуют, веселятся, фоткаются. Для меня же таинственно-жуткая атмосфера Хэллоуина утратила привлекательность. Как-то даже жить не хочется. Вот будет эпично, если я сигану с моста в наряде повешенной невесты, в мамином свадебном платье. Эх, жаль, не хватит дури самоубиться! Кишка тонка.

Зато чтобы несмотря ни на что продолжить веселье, сил нет. Не смогу. Слишком болит моё разбитое сердце. Я сегодня прям драма квин, ни дать ни взять.

Мне оставалось только допить свой выигранный в конкурсе на самый оригинальный наряд коктейль «голубая лагуна», идеально сочетающийся с цветом моих волос, и уйти с праздника, рыдая и размазывая макияж по лицу. Всё равно не для кого больше быть красивой.

А на улице ноль градусов и слякоть. И я, в мамином кружевном свадебном платье, без верхней одежды.

Лёша привёз нас всех на Хэллоуин на своём понтовом «Audi», так что я не брала верхнюю одежду. И кошелёк забыла дома на трельяже в придачу с телефоном.

Премерзкая ситуация.

Помощи просить не у кого: мой бывший теперь уже парень прилип к «медсестричке», Машка наела алкоголя и уединилась с полужнакомым типом в туалетной кабинке, так что ждать её бесполезно.

И я покинула праздник в одиночку.

Шлёпала в кедах по слякоти, и только петля на шее была мне вместо шарфика.

Две попытки поймать такси и объяснить, что кошелёк с деньгами у меня дома, провалились, причём в грубой форме. В конце концов, меня с ног до головы облил ледяной водой какой-то говногонщик на битом тазике, пролетевший мимо меня, и я поняла, что рискую очутиться прямо на месте.

Ситуация критическая.

Пальцы давно уже не гнутся, кожа горит от холода, кости болят, в кедах хлюпает. И места вокруг такие захолустные. Ночной клуб «Паутина» находится на отшибе, так что топать до дома мне ещё часа полтора.

Мозг начал судорожно соображать, как выжить без позорного возвращения назад. И, как обычно, ему пришла потрясная идея: найти какую-нибудь свалку в подворотне и поискать одежду.

– О-о-о! Боже! За что ты меня так ненавидишь? – завопила я в полнейшем отчаянии и нырнула в тёмную подворотню, куда почти не проникал свет фонарей.

Видимо, Бог всё же усовестился, потому что одежду я нашла. Чёрное пальто с линиялым, даже наощупь, меховым воротником. Я, двигаясь дёргано, как зомби, скрюченными пальцами подняла вещь, чтобы скорее одеться и согреться, как вдруг...

– А-а-а!!!

Под пальто лежало тело в изодранной в клочья лёгкой одежде.

– Заткнись, полоумная! – крикнули мне из окна рядом стоящего дома.

«Тут труп!» – хотела крикнуть я, но предыдущее «А-а-а!!!» окончательно сорвало мне связки, так что теперь получалось только сипеть.

Что делать-то?

Я вгляделась в тело: явно мужское, крупное. Наклонилась к нему, заметила рога. Ага, по ходу, он тоже был на празднике. Свежий, значит. Может, ещё живой?

Можно ли его трогать? Если он уже умер, меня могут обвинить в убийстве.

– Боже, что мне делать? – шёпотом взмолилась я, но ответа не получила.

«Ладно, – подумала. – Если потрогаю, ничего не случится».

Труп оказался мягкий и тёплый, даже теплее, чем я. Хоть грейся об него, чесслово.

– Эй, чувак, ты живой? – просипела, наклонившись к его уху.

Пахло от него металлом и пылью, но точно не алкоголем.

– М-м-м... – трупик дёрнулся.

– Живой! – кажется, я даже расплакалась от радости. – Это плохое место для сна. Ты чего, наркотиками упоролся? Вставай, а то замёрзнешь насмерть.

Пальто я всё же надела, ибо спасать с первую очередь нужно себя, и только потом товарища по несчастью.

– Дайте мне умереть... – едва слышно произнёс «трупик».

– Прекрасно тебя понимаю. Я тоже хочу умереть, но мне не хватит дурасти лечь здесь и окочуриться вместе с тобой.

– Кто ты?

– Ой, да какая разница! Давай, вставай, по пути поболтаем. У меня крыса дома не кормленная. Кто о ней позаботится, если меня не станет?

– Крыса?

– Ага. По имени Лариса. Она у меня такая душка. Погладишь её, и все печали как корова языком слизала. Вот такая бесплатная крысотерапия.

– Ты странно говоришь. Но почему-то я тебя понимаю.

– Пойдём, рогатик. Нехорошо девушку на морозе держать.

И рогатик поднялся, продемонстрировав мне свой богатырский рост и – ох! – сексуальную фигуру (ещё один альфа-самец по мою многострадальную душеньку). В довершение у него были светящиеся оранжево-жёлтые линзы с вертикальным зрачком. Эффектно-то как! Это тебе не мои синие, невзрачные.

– Воу! Какой колоритный образ! Странно, что я не видела тебя на празднике.

– Хм, – тип не стремился поддержать беседу.

– Ты не ранен?

– Нет, – хотя выглядел он так, будто его пожевали и выплюнули.

– Ты так не замёрзнешь?

– Нет.

– Отлично. Тогда идём!

Вот тут «трупика» и пошатнуло, что он вынужден был прислониться к стене.

– Что-то не так... Моя сила пропала. Беги отсюда, пока я не выпил твою жизнь!

– Не выдумывай ерунды. Идём скорее в тепло, там за чаем и восстановишь свои силы. У меня как раз дома заварен ароматный чай под названием «Малиновый рай». С маковыми слоечками будет божественно!

Я без лишних церемоний поднырнула ему под плечо, обняла за талию и повела прочь из этого мусорного тупика между домами.

– Тебе нельзя прикасаться ко мне, – бредил он.

– Да не бойсь, приставай не буду. Обещаю. Я не из таких.

– Ты можешь умереть, – продолжал пугать он, но уже не так рьяно.

– И пускай! Сегодня человек, которого я любила с детства, променял меня на какую-то шлюху! – излила я свою боль.

– А моя любимая девушка выходит замуж за моего брата, – неожиданно поделился он.

– Вот, срань! – вырвалось у меня. – Ой, прости. Сочувствую тебе. Это ужасно.

– Не стоит извиняться. Вижу, ты пыталась повеситься в день свадьбы, но передумала умирать. Или тебя спасли?

Оп! Оказывается, он тоже успел разглядеть мой прикид.

– Да нет же! Это всего лишь костюм на Хэллоуин. Никакая я не невеста. Как сказала бы моя подруга: дофигища лет, а жениха всё нет.

Рогатик запнулся за торчащий из грязи угол фанеры, и мы чудом не полетели в лужу. К счастью, на этот раз бог сжалился над нами.

Я поймала себя на мысли, что уже не боюсь замёрзнуть насмерть. В тяжёлом вонючем пальто стало гораздо теплее, да и в компании товарища по несчастью куда веселее.

– Что это за странное место? – спросил он. – Здесь у меня не получается восстановиться.

На меня вдруг нашло истеричное веселье, и я ответила:

– Это странное место называется улица. Давай уже выбираться из этих трущоб.

Мы в обнимку брели по грязной дороге в сторону центра, и с каждым шагом у меня усиливалось подозрение, что с моим новым знакомым что-то не так. Его шатало, хотя он абсо-

лютно точно не перепил – от него не пахло алкоголем. И на нарика он не похож, слишком уж ясные мысли и чёткая речь.

– Тебе плохо? – спросила. – Что болит?

– Всё тело. Будто меня расщепило на частицы и вновь собрало воедино.

– Ты ведь не наркоман?

– Кто?

– Наркоман.

– Не знаю, кто это.

– Да ладно! – не поверила ему. – Мне можешь признаться. Каждого из нас с горя может накрыть.

– Я в самом деле не знаю этого слова, – был ответ. – И кто меня с горя может накрыть? Зачем?

Ох, тяжёлый случай.

– Из какой дыры ты вылез? Сейчас даже дети в садике знают, кто такие наркоманы.

– Я с детства жил отшельником.

– Оу. Это всё объясняет.

Значит, и впрямь вылез из дыры, с чудесами цивилизации незнаком. Интересненько... Может, он сектант какой-нибудь?

Загадка, однако! Вот, даже помирать расхотелось. Хочется узнать, что не так с этим парнем.

Мы мало-помалу приблизились к шоссе, и рогатик огорошил меня очередным странным изречением:

– Что это за бегающие огни там впереди?

Ну, точно жертва секты!

Глава 2. Закон подлости

Первой мыслью было: он всё-таки нарик. Второй: его, что, всю жизнь продержали в бункере?

– Ты, что, машин никогда не видел? – спросила я вслух.

– Ма-шин? Что это такое?

Это уже совсем ни в какие ворота! Я тут его почти несу, а он ещё издеваться изволит!

– Стоп! – и я остановилась. – Ты, рогатик, совсем попутал? Ещё скажи, что телефона никогда не видел и компьютера!

Молчание...

Я задрала голову, чтобы посмотреть на его бесстыжую загримированную харю, и замерла: взгляд у него испуганный, растерянный, на лице отпечаток боли.

Пипец. Вселенная сломалась и выбросила к нам в реальность неандертальца.

Да не, не может быть. Вон, он как по-русски шпарит без акцента.

Может, память потерял? Наглотался с горя всякой дряни, и жёсткий диск в мозгу велел не поминать лихом. Вскипел котелок.

– А как тебя зовут, помнишь? – спросила снова.

– Габриэль, – ответил он.

– Да ладно! – тут я заподозрила розыгрыш, потому что Габриэль – это мой геймерский ник.

Ну, не бывает в жизни таких совпадений! Вот, сов падения изредка, но случаются, а встреча Габриэлев – нет. Разве только это насмешка богов, которых, поговаривают, и не существует вовсе.

Я-то в бога, конечно, верю, свечки иногда в церкви ставлю за здоровье и за упокой, но чтоб такое внимание к моей заблудшей душеньке – вот это уж совсем чудеса.

– Ты меня знаешь? – то ли он ас актёрской игры, то ли впрямь нереальное совпадение.

– Впервые вижу, – ответила ему. – А ты меня?

– Нет. И эти места мне незнакомы, – прозвучало максимально достоверно. Будь я Станиславским, я бы крикнула: «Верю!» – Какое твоё имя?

– Лена.

– Ле-на... Странное имя.

– Да обычное. Можешь называть меня, как и себя: Габриэль. Я так называю себя в игре, так что на него тоже откликаюсь.

– Ты назвала себя моим именем? Почему?

– Не твоим, а в честь подруги Зены – королевы воинов.

– Королева воинов? Зена? Не знаю такой. Какой силой она обладает?

– Серьёзно? Ты не смотрел этот легендарный сериал?

– Сери... что?

– Ладно. Кажется, я поняла, что с тобой: тебе отшибло память. Пока перекантуешься у меня, а там, может, вспомнишь, кто ты и откуда.

– Я помню, кто я и откуда, – ответил он.

– И?

– Я Габриэль. Живу в карманном мире, который создала для меня моя мать.

Меня пробрал смех:

– Ты никому хоть такого больше не говори, а то тебя быстро в дурку упекут! Поверь мне, выбраться оттуда будет непросто.

– Что такое дурка? И что значит «упекут»? Мне не страшны печи и огонь.

– Так. Ясно. Тяжёлый случай.

«Может, ему и впрямь лучше пройти курс лечения в психдиспансере? – подумалось мне.
– Типчик-то более чем странный».

А топать нам было ещё далеко, надеяться на транспорт не приходилось. Двух крипово выглядящих грязных зайцев ни один автобус не повезёт.

– Слушай, а деньги у тебя есть? – спросила без особой надежды.

Он похлопал по тем местам, где должны быть карманы, но, видимо, ничего не нащупал.

– Сожалею, моя одежда испортилась, и у меня ничего нет.

– Эх, так и думала. Тогда идём пешком, как нищевородские нищевороды. Нам бы прибавить темп, а то так до утра будем ползти, – мы шли по Октябрьскому мосту через реку, и нас освещали фарами проезжающие мимо машины.

– Прости. Ты можешь бросить меня, – его слова прозвучали настолько траурно, что мой гормон жалости, если такой существует, взлетел до небес. И я решила: ни за что не брошу бедолагу, если надо будет, на себе доволоку до родной панельки на Ярославской улице.

– Слышь, не дури. Идём и идём. Лучше думай, как дома напьёмся чаю с узбекской пахлавой и слойками. М-м-м... А у меня ещё борщ сварен! Вот сейчас бы я не отказалась от тарелки с мозговой косточкой... И сметанкой, сметанкой заесть!

Не успел мой рогатенький Пьеро спросить, что такое борщ и сметанка, как по наши души остановились голубчики на патрульной машине.

– Ты молчишь. Говорю я, – предупредила я Габриэля.

– Куда направляемся в таком виде? – спросил пузатенький дяденька в салатовой жилетке, выкатившись колобком из машины.

– Здравствуйте. Домой, – говорю.

– Совершеннолетние? В области действует комендантский час. Документики показываем.

– У нас нет с собой. Но... – я кое-как оторвалась от рогатика и повернулась лицом к полицейскому. – Но у меня они дома! Меня зовут Елена Зайцева, мне двадцать три года.

– Спутник ваш?

– Габриэль аль Мариолли. Мне двадцать четыре года, – догадался ответить он.

– Как-как? – усмехнулся мужичок в форме.

– Да вы не обращайтесь внимания, это мой парень Генка. Он просто малость перепил и ещё из образа не вышел. Хэллоуин всё-таки. Вы же понимаете, дело молодое.

– Это да, это мы понимаем, – кивнул голубчик. – Гуляй, пока молодой, потом спиногрызы пойдут горой. Хе-хе. Наряды у вас, конечно, один другого круче. А чего пешком топаем?

– Да вот, кошелек с деньгами потерялся. Не на что купить билет.

– Эх, что с вами поделать, молодёжь! Запрыгивайте в машину. Доставим вас домой.

Фух, пронесло! Ура!

Я затолкала остолбеневшего Габриэля на заднее сидение, пристегнула, как было велено, и нас повезли прямо ко мне домой.

Тогда я ещё не подозревала, как круто изменится моя жизнь с этого самого дня.

Глава 3. Он – настоящий!

Стоило рогатику вылезти из машины, как его вырвало.

– Эх, молодёжь! – кхекнул водитель патрульной машины, прежде чем оставить нас одних. Даже документы не спросили, удовлетворившись моим рассказом о работе аниматором в пиццерии. Оказывается, один из блюстителей закона частенько выгуливает там своих детей, и они обожают меня в образе тигрёнка.

Вот какое полезное умение заболтать кого хочешь... если это, конечно, не парень, который мне нравится. Когда я влюблена, у меня всё получается как-то не так. Мой магнит работает наоборот, то есть отталкивает людей.

Ещё чуть-чуть, и я превращусь в кошатницу. Или крысятницу. Или собачницу. Сойдут все, кто сумеет мне заменить недостаток любви в жизни.

Везение меня так и балует по жизни. То влюблюсь не в того, то парню нужен от меня только секс или дармовая жилплощадь, то попадётся воробушек не моего полёта...

Я даже со свалки спасла парня, который мучается невзаимной любовью к другой девушке. Вот пик моей удачливости.

– Эй, ты как? – я погладила по спине полусогнувшегося Габриэля.

– Голова кругом. Не понимаю, что со мной.

– Тебя просто укачало в машине. Скоро пройдёт. Пойдём домой.

– Укачало? Кажется, я умираю. Или уже умер.

– Но-но-но! Не придумывай! От укачивания ещё никто не умирал. Пошли давай, – и я потянула эту почти двухметровую тушу за собой в подъезд.

Именно в этот день я поняла, что пятый этаж – это высоко. Слишком высоко! Особенно для девы в свадебном платье и с мужиком на плечах.

Чтобы не запинаться о подол, я завязала его узлом спереди, но и так каждая ступенька давалась мне, как рекорд Гиннеса по подъёму штанги.

– Слушай, Гэб, ты не мог бы сам перебирать ногами? – я заглянула ему в лицо и ужаснулась: у него закатились зрачки! Нет, не из вредности – чуваку в самом деле плохо.

И вот дилемма: вызывать скорую или попробовать помочь ему дома?

Я, конечно, доучиваюсь на медика, но специализация у меня не та: я будущий стоматолог.

Если окажется, что рогатик принял запрещённых веществ, у него могут возникнуть проблемы с законом. Хотя почему, собственно, меня это должно волновать? Может, я просто боюсь, что мстительный нарик как-нибудь подкараулит меня в подворотне и сунет мне ножик под ребро?

И всё же мне не верится, что ему плохо от наркотиков. Дурь это или чуйка, хрен пойми.

Хочется разгадать тайну, откуда появился этот рогатый чудик со странным именем, как у меня. Ведь наша встреча была чистейшей случайностью. Никто не заставлял меня сбегать из «Паутины», никто не заставлял забывать дома телефон с кошельком, никто не заставлял идти пешком через трущобы, и уж тем более никто не мог предвидеть, что я полезу на свалку – искать чьё-нибудь выброшенное пальто.

Может, я совершаю сейчас главную ошибку в своей жизни, но... упорно волоку полубессознательную тушку к себе на пятый этаж.

Да, я ничем не могу ему помочь, но у меня есть план «Б», ненадёжный, как и план «А».

– Мама! Форс мажор! – набрала я заветный номер. – Ты мне срочно нужна! И захвати свой секретный чемоданчик!

– Еду! – вот, за что люблю свою родительницу, так это за собранность в нужный момент.

А что будет потом, не так уж и важно. Разберёмся.

Спустя пятнадцать минут:

– Что ты опять натворила, шилопопое создание? Опять с Машкой какую-то фигню учудили? – с этими словами запыхавшаяся от подъёма на пятый этаж мама ввалилась в квартиру. Да, моя мама – самолёт. А ещё она профессионал своего дела, но об этом позже.

– Маша ни при чём. Я тут человека на помойке нашла, – начала я с начала.

– Хосспади! Ты, что, бомжа в дом притащила?

– Ну... Сама посмотри. Он говорит, что умирает, – поделилась я.

В моей спальне на кровати лежал бездыханный Габриэль. Точнее, дышать-то он дышал, но говорить был уже не в состоянии.

– Молодой совсем, – мама прощупала пульс на его шее. – Хм. Ритм ровный, спокойный. Что, говоришь, с ним было?

– Да вот, нашла его, он спал на улице, чуть не замёрз насмерть. А потом его вырвало после поездки на машине.

– На чьей ещё машине?

– Да нас менты подвезли. Понимающие дядьки оказались.

– Час от часу не легче! И они ничего не заподозрили? – маме не пришлось даже снимать с него одежду, так как та и без того висела ключьями.

– Он поначалу нормально разговаривал. Внятно, чётко. О себе рассказал... А потом ему стало плохо. Я думаю, может, переохлаждение?

– Нет. Нет ни переохлаждения, ни обморожений. И сердце бьётся ровно. Не похоже на передоз.

– Но его же вырвало!

– Передоз отразился бы на сердечном ритме. Ладно, сейчас проверим наверняка.

Она забрала у него кровь на экспресс-анализ и занялась добавлением реагентов и нанесением крови на тестовые полоски.

– Странный он какой-то. Одежда на нём обгоревшая, а на коже нет свежих ожогов, только один застарелый на лице и шее, – вслух рассуждала мама.

– Это грим, мама! Сегодня же Хэллоуин!

– Это у тебя грим, а парень по-настоящему обгорел, – рявкнула мама. – А с тобой мы ещё поговорим, почему на тебе моё свадебное платье, которое я тебе десять лет назад строго-настрого велела выбросить на помойку! – и она вернулась к анализам, достала из чемоданчика складной микроскоп. – Так, посмотрим... – спустя какое-то время мама резюмировала: – Чист. Запрещённых веществ и алкоголя он точно не принимал, только вот... Гемоглобин двести пятьдесят семь? Да быть не может! А это что за частицы в крови...

– Что за частицы? Он болен, да?

– Нет... Кровь-то у парня – не человеческая, – и мама пугающе посмотрела на меня.

– Мам, ну, не смешно же. Сегодня, конечно, Хэллоуин, но нельзя же так с больным человеком... Ему же плохо.

– А я и не шучу, – и снова этот до одури страшный взгляд.

Да ну, бред какой-то...

Я решила сколупнуть неровность на лице рогатика, чтобы доказать себе и маме, что это грим, но не тут-то было. Неровная кожа оказалась живой и тёплой.

– Ладно, ладно, – я успокаивала сама себя. – Но рога-то точно приклеены, – и принялась ощупывать и осматривать выросты на голове.

Те тоже оказались настоящими.

– Ма-а-ам... Они настоящие. Но как так? Ведь таких не бывает, да?

– С какой, говоришь, помойки ты его притащила?

Глава 4. Такая корова...

Пока Габриэль прохлаждался в отключке, я отбивалась на кухне от маминых атак:

– Ты меня обманула! Я ещё десять лет назад велела выбросить это платье! Строго-настро! И ты мне обещала! – чем больше она смотрела на свидетельства главной ошибки в своей жизни (то бишь на меня и на платье, в котором вышла замуж за моего негодяя-отца), тем сильнее распалялась. – ОБЕЩАЛА!!!

– Ты не должна была увидеть этого. А платье прекрасно подошло в качестве крипового наряда на праздник, – пыталась объяснить я.

– Ты хранила его десять лет, чтобы пойти на праздник?!

– Ну-у... Я определённо знала, что оно мне пригодится. А вдруг вы бы с папой снова сошлись, и ты пожалела бы, что избавилась от платья?

– НИКОГДА! – крикнула она так, что батарея зазвенела, а следом по ней же нам посту-чали соседи, мол, потише там.

Уф, моя родительница орать горазда. И вообще, характер у неё не сахар. Скорее, порох.

– Все мы тяжело пережили ваш разрыв. У каждого свои заскоки. Кто-то с головой ушёл в работу, кто-то втихаря хранил платье...

– Я от тебя такого не ожидала! – обиженно прошипела мама.

– Чем тебе платье-то не угодило? Оно же не виновато, что от тебя ушёл муж.

– Вот, значит, как ты платишь матери за заботу! – она резко встала и отправилась в спальню собирать вещи. – Ну и разбирайся со своим мутантом рогатым сама! А хотя нет, вот, сейчас вызову полицию, пусть в участке его оформляют, передают на опыты в комиссию по чрезвычайным находкам!

– Ты что такое говоришь?! – я всерьёз испугалась, потому что в гневе мама способна на многое. – А как же клятва «не навреди» и всё такое?

– Там про людей говорилось!

– Он тоже почти человек! И говорил со мной по-русски! И вообще ничего плохого не сделал. Так что я тебе его не отдам!

– Я не оставляю тебя наедине с монстром!

– Завтра я его сама выгоню. Разберусь. Не впервой.

О том, что не впервой, мама уже была в курсе. По крайней мере трижды мне приходилось выдворять нерадивых кавалеров силой. Благо, я КМС по всестилевому карате, хотя по мне не скажешь. И мне нравится этот контраст: с виду хрупкая девушка, но отпор дам кому хочешь. «Хрясь!» пяткой в кадык – и выноси готовенького. Шучу. Но в каждой шутке есть доля шутки.

– Вот потому у тебя парни и не задерживаются! – буквально плевалась словами рассерженная мама.

– И в кого это я такая? – не отставала от неё я.

Собственно, потому я и съехала от неё к бабушке пять лет назад. Старенькой бабуле требовался уход, и полтора года я заботилась о ней, пока третий по счёту инсульт не забрал её. С тех пор я жила и работала отдельно от мамы. Реже видишься – реже ругаешься.

Нет, я не жалею, что вызвала маму. В одиночку я сходу отвергла бы теорию об иномирном происхождении Габриэля. Ну, или его экспериментально вырастили в какой-нибудь лаборатории, хотя, судя по рассказам, он раньше жил в каком-то карманном мирке своей матери.

Интересно, это как? Мать носила в кармане целый мир? Что это за всемогущая бабенка такая? Уж простите... Неужели богиня?

А что, прикольно, если Габриэль – сын богини. И вообще, вся эта история – такая загадочная загадка! Не успокоюсь, пока не удовлетворю своё любопытство.

Помню, в одном фильме кот носил ошейник с прицепленной к нему целой галактикой. Может, и тут так же? Это ж каким должен быть карман?

Карманный мальчик Габриэль, ха!

В мыслях о лежащем на моей постели рогатике я ни разу не вспомнила о том, кто сегодня разбил мне сердце.

С утра пораньше, когда мы ещё спали, к нам нагрянули гости.

Снова мама с внушительным пакетом в руках.

– С ума бы не сойти! – воскликнула родительница. – Моя дочь в одной постели с парнем! Надо запечатлеть этот исторический момент. Потом покажу фото несуществующим внукам, – и она действительно нащёлкала целую подборку фоток.

– Боже, мама, тебе, что, делать нечего?

– Ты как с матерью разговариваешь?! Между прочим, я даже на ночном сером вызове думала о нашем рогатике. А тут как раз труп подходящей комплекции, да ещё с полными чемоданами дорогого шмотья. Я и подумала: не голым же ты его на улицу выставишь.

Серым вызовом мама называет тот, где от трупа нужно избавиться без оформления, то есть подстроить так, будто человек куда-нибудь улетел или просто пропал без вести. Нет тела – нет дела.

Есть ещё особый вид услуг, когда личность, будучи живой, удаляется из всех реестров и переоформляется как новый человек с чистой биографией. Тут-то и нужны такие медики, как моя мама: оформить мёртвого как живого либо живого как мёртвого.

У них в любой службе свои люди, готовые совершить преступление в законе. Не будь я в теме, ни в жизнь не поверила бы.

Минутка рекламы: если вы из криминального авторитета хотите превратиться в патриарха – тогда вам к моей маме!

Шучу. Или нет...

Вернёмся к сладко спящему Габриэлю.

Честно: про одежду я даже не подумала. А ведь права мама: такому верзиле не подойдут модные сейчас джинсы-колготки, то есть скинни.

Я полезла в пакет, порылась...

– Чтоб я так жила, а! – вырвалось у меня. – Мама! Почему ты мне не привозишь брендовое шмотье? Это же... Это же хоть сейчас на красную дорожку! Ты посмотри! Костюм Бриони! А-а-а! Настоящий! Ботинки Тестони... Я сейчас заплачу... Найк Эйр орижинал...

– Что мешает тебе заработать на шмотки? – отмахнулась мама. – Хочешь жить – умеешь крутиться, – а это уже её коронная фраза.

Мама у меня – роковая женщина. Если наденет сапоги на каблуках и длинный приталенный плащ – вообще леди вамп.

И меня она не балует, приговаривая, что у меня должен быть стимул добиваться высот, а не рубиться в компьютерные игры.

В целом она права, но... Порой так хочется шикарных шмоток на халяву!

– С моего ухода он так и не приходил в себя?

– Нет.

– Или ты дрыхла и не следила за ним?

– По-твоему, я смогла бы заснуть с незнакомым типом в моей постели?

Мама насмешливо вздохнула:

– Судя по отпечатавшимся на твоём лице пальцам ты только заснула и смогла.

– Мама! – я растёрла щёку.

– Иди приведи себя в порядок, а то и этот проснётся и сбежит.

– А ты, значит, не хочешь, чтобы он сбежал?

– Я тут пораскинула мозгами и поняла, что такая корова нужна и самим. Это же как прикоснуться к параллельной реальности! Сама подумай: может, он джинн или маг какой-нибудь. Вон, у меня папа умел бумагу без огня поджигать одной только силой мысли. Правда, валялся потом целый день с мигренью и без сил. Вдруг и этот юноша обладает полезными умениями?

– Корыстные цели, значит? – я недобро прищурилась.

– Ну, почему же? Просто он оплатит нам добром за добро.

Мама разглядывала Габриэля с интересом. В свои сорок четыре она ещё не утратила живой интерес к мужчинам, но меняла их в прямом смысле как перчатки. Чтоб вы знали, медики меняют перчатки раз по двадцать на дню.

Уж не положила ли моя родительница глаз на рогатика?

И тут у меня в душе колыхнулся собственнический инстинкт: «Моё! Это я его нашла!»

Глава 5. Куда тебя занесло

Аромат утреннего кофе, сваренного в турке, разнёсся по квартире. То ли он пробудил спящего рогатика, то ли Габриэль просто выпался.

Мама как раз убежала на утреннюю смену в больницу, где работала легально в качестве прикрытия основной деятельности. Так что кое-кому повезло, что дома была всего лишь я. Увы, у меня есть серьёзные опасения, что мама станет частым гостем в моём доме.

Наша волшебная корова, то есть иномирный гость открыл глаза и сел.

– Где я?

– У меня дома. Кофе будешь? Это такой бодрящий напиток.

– Я знаю, что такое кофе.

– Оу... Так, значит, ты всё же из нашего мира? Или у вас тоже растут кофейные деревья?

– Растут. В предгорьях Дарата.

– А где это? Я слышала только про Африку и Бразилию, – уточнила я и полезла в смартфон гуглить.

Интернет выдал результат, что «Дарат» – это «морской бриз» в переводе с индонезийского и «ложбина» в переводе с киргизского. В общем, никаких контекстных совпадений.

– Географию я изучал, но твои названия мне незнакомы.

– Значит, всё-таки ты из другого мира...

Ощущение невероятности происходящего захлестнуло меня.

– Габриэль, у меня для тебя пренеприятнейшее известие: ты попал в технический мир.

– Или умер, – ухмыльнулся он.

– Ну, я-то точно не умирала, поверь. Живёхонька, хоть сейчас в космос.

Он сделал какой-то непонятный пас рукой, и на его ладони на пару мгновений зажёгся настоящий огонь.

– Ого! Мой дедка тоже так умел! – воскликнула я. – Только огонёк был поменьше.

– Здесь трудно магичить. Силы не восстанавливаются, – сказал мне Габриэль. – Приходится расходовать остатки.

– Ну, мы и без магии прекрасно управляемся. Ты как себя чувствуешь? В состоянии встать?

Он свесил ноги с постели, оглядел рваньё, в которое одет, и очумевшими глазищами уставился на меня:

– У меня неприличный вид. И ты... У вас так принято ходить дома в исподнем?

– Никакое это не исподнее! – нахмурилась я. – Это мои домашние шорты и майка. И, да, у нас так принято, – я вручила ему пакет с одеждой, принесённый мамой. – Вот, переоденься в это. Размер должен тебе подойти. Пойдём, покажу тебе ванну, где ты можешь помыться.

Я слегка опасалась поворачиваться к нему спиной. Он, хоть и жилистый, но всё равно такой громила, что у меня срабатывает ощущение опасности.

Но Габриэль послушно топал за мной в ванную, а затем внимательно следил, пока я объясняла, как пользоваться краном, душем и средствами для мытья.

– Вопросы есть? – осведомилась, хотя, наверное, зря, потому что рогатик стоял весь какой-то потерянный.

Понятненько. Значит, нужно оставить его наедине с собой.

– Приходи на кухню, когда помоешься и переоденешься, – сказала я и вышла.

И так жаль мне его стало! Поди-ка приложило беднягу при переходе сквозь миры. Может, сотрясение? Или наша атмосфера ему не подходит? Воздух слишком загазованный или ещё что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.